THE 2010 REVIEW CONFERENCE Warsaw, 30 September-8 October 2010
Democratic institutions, Democratic elections;

HUMAN RIGHTS EDUCATIONAL CENTRE, BELARUS

http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10368&LangID=E

В Беларуси в этом году была кампания записи (НО НЕ ВЫБОРОВ) представителей диктататора в местные органы власти, а сейчас началась кампания –спектакль по записи самого диктатора Лукашенко на пост президента. День голосования 19 декабря.

Уже очевидно, что диктатура опять не пустит оппозицию в избирательные комиссии (почти). Так сейчас в территориальных избирательных комиссиях всего будет 2000 человек, а от оппозиции власть пустила только 14 человек, т.е. **0, 7%**

Однако этот доклад будет образовательного плана, основанный исключительно на правовых нормах.

Мы представляем выдержки из заявления гражданина Беларуси, которое послано в ООН относительно дискриминации прав граждан , когда Александр Лукашенко, очередной раз , незаконно хочет быть президентом, полностью игнорируя законодательство о выборах.

HUMAN RIGHTS COUNCIL of UN

Mr Kh, citizen of Belarus
Alleged victim: Mr K
State party: Belarus
Subject matter: Unfair trial, Rights discriminations
Substantive issues: , unfair trial, impossibility court protection
Procedural issues: Exhaustion of domestic remedies; level of substantiation of claim.
Articles of the Covenant: 2, 5, 14, 16, 24, 25, 26
Article of the Optional Protocol: 5, paragraph 2 (b)

Нарушены статьи Пакта : 2, 5, 14, 16, 24, 25, 26
Вот факты , которые подтверждают нарушения.
Facts

Выборы президента Республики Беларусь регулируются Конституцией и Законом о выборах президента. До 2004г. ни одна из сторон не оспаривала, что гражданин может быть президентом только 2 срока . Однако, гр.А.Лукашенко, который незаконно продлил свои полномочия в 1996г. на 2 года, в 2004г провёл антиконституционный

незаконный референдум, о чём есть заключение **Венецианской Комиссии.** принятое 9 октября 2004 год**а**

ООН имеет неоднократные свидетельства и заключения специальных докладчиков, что власть Беларуси систематически и тотально нарушает Права Человека в Беларуси , что подтверждено недавно, при рассмотрении Отчета Беларуси на Совете по Правах Человека, 23 сентября.
http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10368&LangID=E

На референдум 2004г. Диктатор Лукашенко вынес **исключительно личный вопрос,** что запрещено национальным законодательством.
Вопрос был такой:
«***Разрешаете ли Вы первому Президенту Республики Беларусь Лукашенко А.Г. участвовать в качестве кандидата в Президенты Республики Беларусь в выборах Президента и принимаете ли часть первую статьи 81 Конституции Республ.ики Беларусь в следующей редакции: "Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании"?*** ».
И так хитро убрал количество сроков для президентуры.

Многие граждане пытались потребовать от Центральной Избирательной Комиссии провести аналогичный референдум, но относительно своей личности, но ЦИК полностью контролируется гр.А.Лукашенко, что , в результате дискриминирует права всех других граждан Беларуси.
Я также пытался опротестовать решение ЦИК о регистрации гр.А.Лукашенко кандидатом на пост президента в выборах 19 МАРТА 2006г. **Верховный Суд РБ мне отказал в этом праве**.

В тоже время, до октября 2006 (**выборы были в марте 2006**) , действовал специальный Закон "О Президенте Республики Беларусь, где в ст.8, действующей на тот момент редакции" указывалось, что **"срок полномочий Президента — 5 лет. Одно и то же лицо может быть Президентом Республики Беларусь не более двух сроков"**. **Таким образом, регистрация Лукашенко кандидатом в президенты в 2006 году и его избрание на третий срок осуществлены при прямом и грубом игнорировании положения ст.8 данного Закона, запрещавших одному и тому же лицу быть президентом более двух сроков..**

Сейчас у гражданина Александра Лукашенко также нет законного права баллотироваться на пост президента и он совершает очередное преступление.

НО, инициативная группа А.Г.Лукашенко, даже без его участия, по представлению слуги-министра, зарегистрирована. 19.12.2010 ,в выборах президента Беларуси, гр. Александр Лукашенко снова незаконно будет баллотироваться на пост президента РБ .

Диктатор очередной раз нарушит право, законы, которые сам подписывал. И опять продолжит свое диктаторское античеловеческое правление. Участие гражданина Александра Лукашенко в выборах как Кандидата, нарушает Конституцию, законы РБ и международное право.

Более подробно о нарушениях права, Прав Человека описано в статье беларуского независимого юриста Г.Погоняйло, где он также полностью обосновывает и подтверждает незаконное нахождение Лукашенко у власти и его незаконное желание основа быть президентом.

Доклад и приложение будет распространен в эелектронном виде , а также будет на сайте Организации www.hrecb.org

P.S. То что, в Беларуси граждане не равны и в случае выборов, демонстрирут ситуация с постоянным спаринг-партнером диктатора.

«Мнения членов ЦИК Беларуси по поводу регистрации инициативной группы лидера Либерально-демократической партии Сергея Гайдукевича разделились Секретарь Комиссии заявил, что если соответствовать Закону, то эту группу регистрировать нельзя. Но, спаринг-партнер нужен, в результате девять членов комиссии выступили за регистрацию группы, два — против.»

HUMAN RIGHTS VIOLATIONS by the dictator of Alexander Lukashenko. Facts and the legislative.

Почему Лукашенко не имеет права баллотироваться кандидатом в президенты Республики Беларусь

«Сама власть, совершая противозаконные действия, может становиться правонарушителем. Особо опасна преступность, прикрываемая политическими... мотивами...».

(Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, приняты Освященным Архиерейским Собором РПЦ 12 сентября 2005 года.)Так, Александр Лукашенко не имеет права баллотироваться кандидатом в президенты Республики Беларусь на очередной срок. Как юрист я об этом говорил ранее и хочу сказать сейчас, когда уже объявлена дата голосования. Мои выводы и выводы всех независимых, незаангажированных экспертов основываются не на эмоциях, а на правовой базе.

Став первым избранным президентом Республики Беларусь, положив руку на первую, еще пахнущую типографской краской Конституцию свободной, независимой, демократической Беларуси, Лукашенко произнес слова клятвы: “Заступаючы на пасаду Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, урачыста клянуся служыць народу Рэспублікі Беларусь, выконваць Канстытуцыю і законы Рэспублікі Беларусь, добрасумленна выконваць ускладзеныя на мяне высокія абавязкі”.

А что последовало за этими словами? В дальнейших действиях и поступках А.Лукашенко отчетливо прочитывается жгучая жажда достижения единоличной и неделимой власти над страной и ее народом. Вот одна из цитат: “Я обложен этими законами. Я не посмотрю ни на законы, ни на что” (“Звязда”, 24.09.1994 г.).

Своекорыстные помыслы Лукашенко не скрывал и открыто демонстрировал всем. В подтверждение этого хочу напомнить то, о чем он говорил в интервью журналисту немецкой газеты “Хандельсблат” Маркусу Цимеру 23 ноября 1995 года: “... Немецкий порядок формировался веками. При Гитлере это формирование достигло наивысшей точки. Это то, что соответствует нашему пониманию президентской республики и роли в ней президента. Гитлер

сформировал могучую Германию благодаря мощной президентской власти. Это были 30-е годы, время большого кризиса в Европе, а Германия поднялась благодаря мощной власти, благодаря тому, что нация смогла консолидироваться и объединиться вокруг лидера".

Замечу историку Лукашенко: Гитлер никогда не был президентом. Лучшие умы Германии, представители интеллигенции, составлявшие ее моральный авторитет, вынуждены были выехать из Германии. А те, кто остался и оказывал сопротивление, были расстреляны или отправлены в концлагеря и тюрьмы. Вокруг Гитлера и его единомышленников "сплотились" люди, поставленные на колени, лишенные чувства собственного достоинства и гражданского мужества. Ими можно было манипулировать и обращаться грубо, по-хамски, как со стадом.

Впадая в истеричный транс, Гитлер вопил: "Они считают меня неотесанным и называют варваром. Да, мы действительно варвары. Мы хотим быть варварами. Мы считаем это почетным званием".

Вторя своему кумиру, в своем выступлении по Белорусскому телевидению 10.07.1996 года по случаю 2-й годовщины своего президентства Лукашенко заявил: "Я свое государство за цивилизованным миром не поведу!". И молодая, неопытная и фактически еще не сложившаяся демократия в Беларуси уступила яростной жажде единоличной власти нового вождя, который повел ее к тоталитарному прошлому.

За 16 лет правления Лукашенко выросло целое поколение молодых людей и им, видимо, интересно знать, что тогда происходило в стране.

Вспомним события, предшествующие проведению республиканского референдума в ноябре 1996 года. Именно они положили начало резкому размежеванию общественности Беларуси в оценке действий президента Лукашенко. Именно в это время наиболее остро стали подниматься вопросы о прямом злоупотреблении им властью, превышении служебных полномочий, умышленном нарушении норм действующей Конституции и законов, невыполнения решений Конституционного Суда, признавшего ряд его указов неконституционными. Сам Лукашенко цинично признавался: "... некоторые законы я не исполняю по своему усмотрению... Не скрою, я издавал указы, нарушающие законы. Я подменял Верховный Совет" ("Советская Белоруссия", 29.03.1996 г.).

Вследствие этого Верховным Советом и Конституционным Судом была начата процедура импичмента президенту — отрешения его от власти. В ответ 9 сентября 1996 года по Белорусскому телевидению, полностью подконтрольному президенту, прозвучало, по сути, провокационное сообщение о том, что Верховный Совет начал заготавливать оружие.

С целью преодоления конституционного кризиса "и обеспечения в республике гражданского мира и стабильности" между президентом А.Г.Лукашенко и председателем Верховного Совета С.Г.Шарецким при участии председателя Конституционного Суда В.Г.Тихини и ряда высших должностных лиц Российской Федерации (Е.Строева, Г.Селезнева, В.Черномырдина) 22 ноября 1996 года было заключено соглашение "Об общественно-политической ситуации и конституционной реформе в Республике Беларусь". По данному соглашению стороны взяли на себя обязательства об урегулировании политическими и юридическими средствами сложившееся противостояние властей, которое, не исключено, могло перерасти в силовую фазу.

Соглашение не являлось юридически обязательным документом. Однако подписавший его Лукашенко в данном случае действовал как высшее должностное лицо государства, в компетенцию которого входило выполнение норм действующей Конституции, обеспечение политической стабильности в обществе. Но факты свидетельствуют о том, что Лукашенко фактически обманул, предал подписантов данного документа, в том числе своих высоких покровителей и заступников из России. Было сделано все, чтобы сорвать ратификацию соглашения Верховным Советом.

Конституционный кризис усугубился. Результатом противостояния стало незаконное проведение республиканского референдума, введение в действие новой редакции Конституции с перераспределением властных полномочий в пользу президента. Затем последовали принятые президентом Лукашенко нормативные решения о роспуске Верховного Совета 13-го созыва и отстранении от власти законно избранных или назначенных должностных лиц. Путь к диктатуре был расчищен. И ныне Лукашенко гордо носит почетное звание "последнего диктатора Европы".

Сбылось предупреждение тогдашнего председателя Верховного Совета С. Шарецкого: "Если будет на практике реализован этот проект Конституции (предложенный президентом Лукашенко. — Авт.), в нашей стране будет создан тоталитарный режим".

Среди грубейших нарушений в ходе подготовки и проведения референдума 1996 года, сделавших невозможными признание его результатов легитимными, необходимо выделить следующие:

— незаконное отстранение президентом А.Г.Лукашенко председателя Центральной избирательной комиссии В.И.Гончара с 15 ноября 1996 г.;

— финансирование референдума осуществлялось из неофициальных источников через исполнительные администрации без ведома избирательных комиссий всех уровней;

— безучетная выдача бюллетеней для голосования Управлением делами Президента Республики Беларусь (И. Титенков), минуя избирательные комиссии, при отсутствии протоколов заседаний участковых избирательных комиссий и актов получения ими соответствующего количества бюллетеней;

— проведение досрочного голосования при отсутствии напечатанных в СМИ проектов вносимых на референдум изменений и дополнений в Конституцию;

— подведение итогов и объявление результатов голосования по референдуму неполномочным составом Центральной избирательной комиссии (из 18 избранных членов ЦИК присутствовали только 10, т.е. менее 2/3, как того требовал закон);

— незаконное признание обязательными результатов голосования по вопросам референдума, вопреки имевшемуся Заключению Конституционного Суда о том, что вопросы, вынесенные на референдум, носят консультативный, а не обязательный характер, о чем было прямо указано в каждом бюллетене для голосования;

— задокументированные факты грубых нарушений норм законодательства о проведении референдума, указанные в сотнях составленных актов, заявлений и жалоб национальными наблюдателями (международные организации отказались от участия в наблюдении) и другими заинтересованными лицами, которые не были проверены и не получили правовой оценки компетентными органами, в том числе и органами прокуратуры.

При этом следует отметить, что “подмятые” А.Лукашенко СМИ развернули оголтелую травлю Верховного Совета и вели агитацию исключительно в интересах президента и поставленных им вопросов на референдум.

“Новая Конституция Беларуси незаконная и не отвечает минимальным демократическим стандартам, нарушает принципы правового государства и разделения властей”, — такую оценку европейских и международных институтов высказала председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы Л. Фишер.

Демократическая общественность Беларуси оценила события ноября 1996 года как государственный переворот и узурпацию власти Лукашенко. Результаты референдума и сформированные им лично парламент и Конституционный Суд не были признаны легитимными и международными институтами.

Практика применения норм Конституции в новой редакции и действия президента привели к разрушению конституционных принципов законности, разделения властей, демократического парламентаризма, к массовому и грубому нарушению прав и свобод человека, т.е. к фактическому и юридическому изменению конституционного строя.

В ч.2 ст.3 Конституции провозглашено: “Любые действия по изменению конституционного строя и достижению государственной власти насильственными методами, а также путем иного нарушения законов Республики Беларусь наказываются согласно закону”.

Уголовный кодекс Республики Беларусь квалифицирует такие деяния как захват государственной власти неконституционным путем. Действия тех, кто участвовал в так называемом конституционном перевороте, подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.61-1 УК (в редакции 1960 года) или ч.2 ст.357 ныне действующего УК.

Такую правовую оценку в своем заключении дала Специальная комиссия Верховного Совета 13-го созыва, возглавляемая В.Гончаром. Он должен был публично заявить об этом 19 сентября 1999 года. Но... в ночь на 17 сентября вместе со своим другом-бизнесменом А.Красовским исчез.

Еще до этого 7 мая 1999 года при таких же загадочных обстоятельствах при возвращении домой в вечернее время исчез экс-министр внутренних дел Юрий Захаренко, член Политсовета Объединенной гражданской партии, руководитель штаба Михаила Чигиря в ходе альтернативной избирательной кампании по выборам президента в связи с истекавшим пятилетним сроком избрания Лукашенко на этот пост. Дмитрий Завадский был похищен в июле 2000 года, в то время, когда шла подготовка к показу на телеканале ОРТ фильма Павла Шеремета “Дикая охота короля Стаха-2”, изобличавшая А.Г. Лукашенко в причастности к похищениям политических оппонентов.

21 ноября того же года на стол министра внутренних дел Наумова лег рапорт его заместителя — начальника криминальной милиции, главного розыскника страны генерала Лопатика под грифом “Совершенно секретно”. В нем содержались сведения о причастности высших должностных лиц государства (В.Шейман, Ю.Сиваков, Н.Васильченко...) к насильственным похищениям указанных лиц.

С таким же грифом на имя того же Наумова 23 ноября 2000 года обратился с рапортом начальник СИЗО-1 полковник Алкаев по поводу временных изъятий у него так называемого “расстрельного” пистолета.

Днем раньше по постановлению председателя КГБ Мацкевича с одобрения Генпрокурора Божелко и санкции заместителя Генпрокурора Снегиря был арестован и водворен в СИЗО КГБ командир спецподразделения МВД Павличенко.

И тут в ситуацию резко вмешался президент. Вначале он своим указом освободил от занимаемой должности секретаря Совета безопасности генерал-майора Шеймана и уволил его с воинской службы. Затем своих постов лишились Божелко, Мацкевич. Был отстранен от должности и генерал Лопатик. Вся страна застыла в оцепенении: последуют ли вслед за этим аресты высокопоставленных силовиков? И как гром среди ясного неба стало назначение на должность Генпрокурора Шеймана, названного в рапорте Лопатика главным организатором похищений.

Могу предположить, что организаторы и вдохновители так называемых “эскадронов смерти” в силу своей некомпетентности не могли предвидеть, насколько быстро оперативные службы КГБ и МВД смогут раскрыть эти и другие преступления, совершенные группой Павличенко, Игнатовича и иже с ними. Вряд ли армейский майор Шейман и танкист Сиваков могли знать, что эти службы, сохранившиеся нетронутыми со времен СССР, будут действовать так результативно, а широта охвата оповещений через информаторов, сексотов, офицеров действующего резерва, при высоком техническом обеспечении оперативной деятельности позволят действовать столь эффективно. Действительно, оперативные и контрразведывательные службы этих ведомств сработали профессионально, грамотно. Они задокументировали результаты своей работы и передали их своему руководству для принятия своевременных мер по изобличению виновных, закреплению в процессуальном порядке добытых данных, чтобы облечь их в доказательства, прочность которых мог бы проверить суд.

Однако уже 28 ноября 2000 года на совещании в КГБ при представлении Ерина как нового шефа ведомства, г-н Лукашенко, коснувшись темы исчезнувших, произнес следующую фразу: “...я несу за это ответственность в полном объеме. Поэтому еще раз подчеркиваю: не пытайтесь найти виновных”. Можно было бы первую часть этого высказывания воспринять как оценку политической ответственности руководителя государства. Но указание органу уголовного преследования не искать виновных в насильственных похищениях людей, за которыми следуют их исчезновения, — это по существу приказ не заниматься расследованием резонансных дел. Если это был приказ прекратить дальнейшее расследование, в ходе которого были установлены лица, причастные к похищениям, то в этой части подобные высказывания есть не что иное, как незаконное вмешательство в компетенцию правоохранительных органов, преступное превышение служебных полномочий либо пособничество в форме укрывательства (ст.16 УК Беларуси).

Замечу, возможная причастность высших должностных лиц Беларуси к политически мотивированным похищениям Ю.Захаренко, В.Гончара, А.Красовского, Д.Завадского, а возможно, и их физическая ликвидация (осуществление казней без суда), зафиксированные в ряде документов международных структур, предполагает квалификацию уже по ч. 3 ст. 357 УК (захват либо удержание государственной власти неконституционным путем, сопряженные с убийством).

Общественность Беларуси, международные организации, в деятельность которых вовлечена наша страна, требуют полного и объективного расследования этих дел и наказания виновных. Однако Лукашенко как глава государства не способствует этому и тем самым навлекает на себя подозрения в своей личной заинтересованности, а возможно, и причастности к данным исчезновениям.

Система использования административного ресурса, грубого игнорирования норм законодательства и фальсификаций результатов голосования, отработанные в ходе референдума 1996 года, в последующие годы только

совершенствовалась. Как известно, президентская кампания 2001 года изобиловала такого рода примерами. “Мне не надо денег на избирательную кампанию — у меня достаточно административного ресурса, чтобы провести выборы и выиграть их”, — похвалялся А.Лукашенко по Белорусскому телевидению 10.04.2001 года.

Считаю, что действия Лукашенко и должностных лиц, причастных к его переизбранию президентом Республики Беларусь на новый срок в 2001 году, должны быть оценены как удержание государственной власти, захваченной неконституционным путем.

В этой ситуации политические оппоненты власти пытались апеллировать к закону, обращались в суды за защитой своих прав. Однако ни один суд, в том числе Верховный Суд страны, не принял к производству ни одно заявление либо жалобу на действия исполнительных органов, должностных лиц и избирательных комиссий, хотя действующий Избирательный кодекс напрямую предусматривает возможность рассмотрения подобных жалоб в судах.

Жалоба РОО “Белорусский Хельсинкский комитет” и ряда граждан-избирателей о признании выборов недействительными из-за допущенных в ходе выборов и при подсчете голосов грубых и повсеместных нарушений требований Избирательного кодекса (ч. 6 ст. 79) Верховным Судом не была принята к производству по надуманным мотивам: “спор неподведомственен суду”. Кстати, в приложении к заявлению были представлены тысячи документов, свидетельствовавшие о грубом нарушении законодательства о выборах.

Став президентом на очередной срок, Лукашенко остался верен своим амбициям. Он решил преодолеть те конституционные ограничения двумя сроками избрания президента, которые были установлены в редакции ст. 81 его же Конституции. С этой целью Лукашенко и его подхалимное окружение инициировали очередной республиканский референдум, который был назначен на 17 октября 2004 года. Напомню, Гитлер также с помощью “судьбоносных” референдумов формировал свою сильную и единоличную власть.

Указ президента № 431 от 7 сентября 2004 года “О назначении республиканского референдума” и незаконность проведения самого референдума по изменению Конституции требуют более подробного юридического и лингвистического анализа.

Указ вступил в силу с момента его опубликования 8 сентября 2004 года, т.е. тогда, когда уже полным ходом шла избирательная кампания по выборам депутатов в Палату представителей, назначенным на 17 октября. Эта же дата была определена и для голосования по референдуму, когда до основного дня голосования оставалось всего 38 дней, а с учетом предварительного голосования чуть более месяца.

А теперь обратимся к содержанию ст. 74 Конституции. Согласно ч. 3 данной статьи, “дата проведения референдума устанавливается не позднее трех месяцев со дня издания указа Президента о назначении референдума”. Такой срок установлен для того, чтобы сформировать территориальные и участковые комиссии, дать достаточное время для проведения агитационной кампании, осознанного выбора гражданами при голосовании “за” и “против” вопросов, поставленных на всенародный плебисцит. Именно в этих целях во многих странах запрещено совмещать проведение референдумов с выборами. В Конституции же 1996 года этот вопрос, думаю, был умышленно не урегулирован.

Из текста Указа вытекало, что на республиканский референдум для голосования вносился следующий вопрос: “Разрешаете ли Вы первому Президенту Республики Беларусь Лукашенко А.Г. участвовать в качестве кандидата в Президенты Республики Беларусь в выборах Президента и принимаете ли часть первую статьи 81 Конституции Республики Беларусь в следующей редакции: “Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании”?”. Хитрость и сознательная запутанность поставленного на референдум вопроса состояла в том, что по содержанию он разделялся как бы на две части. Первая относилась лично к Лукашенко, вторая — точно воспроизводила действующую редакцию статьи 81 Конституции за исключением неуказанного в ней второго предложения: “Одно и то же лицо может быть Президентом не более двух сроков”.

Референдум был назначен президентом по собственной инициативе. В соответствии с ранее действующей Конституцией 1994 года республиканский референдум назначался Верховным Советом по предложению президента либо не меньше 450 тыс. граждан, обладающих избирательным правом. В новой же редакции Конституции (1996) президент лишил этого права парламент и поставил себе в компетенцию первым пунктом (ст.84).

Согласно ст.78 Конституции, перечень вопросов, которые не могут быть вынесены на референдум, определяется законом Республики Беларусь. Этим законом является Избирательный кодекс Республики Беларусь (с изменениями

и дополнениями). В ч.3 ст.112 ИК установлено, что “на республиканский референдум не могут выноситься вопросы, связанные с избранием и освобождением Президента Республики Беларусь”.

Из текста Указа №431 вытекало, что на республиканский референдум выносится вопрос, непосредственно связанный с возможностью избрания конкретного лица — А.Г.Лукашенко на предстоящих президентских выборах. Поскольку действующая Конституция запрещала пребывание в должности президента одного и того же лица более двух сроков, предлагалось внести изменения в ч.1 ст.81 Конституции таким образом, чтобы исключить из ее текста указание на то, что “одно и то же лицо может быть Президентом не более двух сроков”.

Дело в том, что, в соответствии со ст.81 Конституции и принятого на ее основе Закона “О Президенте Республики Беларусь” (ст.8), Лукашенко по отбытии второго срока не вправе был баллотироваться на третий срок избрания.

Отмечу, требования, содержащиеся в ч.1 ст.81 Конституции (в редакции 1996 года) об ограничении двумя сроками пребывания на должности президента и приведенная выше запретительная норма Закона “О Президенте Республики Беларусь”, позволяли сохранить незыблемость конституционного принципа демократического государства о сменяемости власти. Этот законодательно прописанный принцип относился к так называемым конституционным механизмам сдержек и противовесов, нарушение которых влечет подрыв государственной власти в Республике Беларусь, основанной на незыблемости устоев народовластия, правового государства и разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Они закреплены в преамбуле и разделе I Конституции (основы конституционного строя).

Комментируя конституционное установление об ограничении двумя сроками пребывания в должности Президента, тогдашний председатель Конституционного Суда Республики Беларусь, один из ведущих ученых правоведов в области конституционного права Г.А.Василевич, подчеркивал, что это ограничение “способствует ротации, развитию преемственности, обеспечивает мирную смену власти, препятствует установлению единоличной власти” (“Конституция Республики Беларусь, Научно-практический комментарий”, Минск, ГИУСТ. 2005, с.275).В силу ч.2 ст.7 Конституции “государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства”. Как следует из содержания Указа, Лукашенко путем проведения референдума по вопросу, прямо связанному с избранием и освобождением президента, действуя вопреки предписаниям Конституции, на которой он поклялся соблюдать и защищать ее нормы, совершил очередную попытку преодолеть установленные конституционные ограничения и запреты и тем самым продлить свои полномочия на неограниченный срок.

Хотя формально предлагалось ответить “да” или “нет” на один вопрос, поставленный на референдум, на самом деле в формулировке скрывались два различных по содержанию и смыслу вопроса:

1) можно ли разрешить первому президенту А.Г.Лукашенко, избиравшемуся уже дважды на этот пост, участвовать в очередных президентских выборах в Беларуси (хотя Конституция явно и четко, недвусмысленно запрещает одному человеку избираться более двух раз);

2) можно ли изменить ст. 81 Конституции, исключив из нее положение, запрещающее одному лицу избираться президентом более двух раз.

Сравните предложенный вариант вопроса на референдум и вы увидите, что именно это содержание инициаторы формулировки вопроса упрятали от избирателей.

Включение в один вопрос разных проблем — одной, относящейся к личной ситуации господина Лукашенко, занимающего пост президента второй срок, и другой, связанной с изменением Конституции, — противоречило принципу “единства и содержания”, оговоренному в “Руководящих принципах проведения национальных референдумов”, принятых Венецианской комиссией в июле 2001 года. Такая двусмысленная формулировка вопроса не соответствовала и ч.5 ст. 114 ИК, согласно которой “вносимый на республиканский референдум вопрос (проект решения) должен быть сформулирован... четко и ясно с тем, чтобы на него возможен был однозначный ответ”.

Увязка основного вопроса по изменению ст. 81 Конституции с персонифицированным и относящимся лично к господину Лукашенко создала заведомо неясную ситуацию, затруднила беспристрастное рассмотрение избирателями вынесенной на референдум конституционной проблемы. Она вообще не была четко сформулирована в самом вопросе, а именно — исключение из содержания Конституции предписания о том, что “одно и то же лицо может быть Президентом не более двух сроков”.

Обращение президента Лукашенко к нации, сделанное им в связи с принятием Указа №431 и соответствующие разъяснения и комментарии в государственных СМИ в ходе агитации по вопросу, вынесенному на референдум, сознательно обходили молчанием и не разъясняли избирателям эту проблему, обманывая их относительно правовых последствий референдума.

Как считают независимые эксперты, Указ не соответствовал Конституции Республики Беларусь, иному законодательству Беларуси, нарушал гражданские права и охраняемые законом интересы избирателей и в силу ст.137 Конституции подлежал признанию недействительным. Однако и в данном случае судебные власти страны отказали гражданам в проверке законности правоприменительной деятельности Президента, издавшего Указ №431. Между тем вывод объективных аналитиков однозначен: Лукашенко, используя свое должностное положение главы государства, посредством республиканского референдума, изменяя Конституцию под себя, вознамерился достичь своекорыстных целей и удовлетворить личные властные амбиции.

Приведенные выше аргументы и выводы относительно неконституционности референдума 17 октября 2004 года подтверждены заключением, принятым 8 октября 2004 года на 60-м пленарном заседании Европейской комиссии "За демократии через право" (Венецианская комиссия). Рассмотрение данного вопроса было инициировано структурами Евросоюза и Совета Европы.

Сам референдум проводился с грубым нарушением норм избирательного законодательства и демократических принципов, изложенных в Копенгагенском документе, поддержанным Республикой Беларусь. В силу этого его результаты являются юридически ничтожными и непризнанными демократической общественностью Беларуси, правительствами западных стран и международными организациями (ООН, Совета Европы, Евросоюза, ОБСЕ

и др.) В мягкой форме свою озабоченность и несогласие с антиконституционным продлением сроков президентства Лукашенко высказало и руководство России.

Лукашенко не прислушался к критике. Все мы стали свидетелями установления в Беларуси единоличной власти — диктатуры.

Пунктом 3 Указа №431 предписывалось, что "решение, принятое республиканским референдумом, вступает в силу через 10 дней после его официального опубликования, имеет обязательную силу и является неотъемлемой частью Конституции Республики Беларусь".

Таким образом, результаты референдума не предполагали внесения изменений в иные нормативные акты, кроме изменений, внесенных в ч. 1 ст. 81 Конституции.

В ст.8 действующей на тот момент редакции специального Закона "О Президенте Республики Беларусь" указывалось, что "срок полномочий Президента — 5 лет. Одно и то же лицо может быть Президентом Республики Беларусь не более двух сроков".

В этой части указанный Закон не противоречил ст. 81 Конституции в новой редакции 2004 года. Убрав из Конституции часть содержания ст.81 об ограничении двумя сроками пребывания на посту президента, законодатель проблему сроков пребывания на посту президента вывел за рамки конституционного регулирования и перевел эту проблему на нижестоящий уровень законодательных актов. Известно, что парламент страны накануне президентских выборов 2006 года не обсуждал и не принимал решения о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О Президенте Республике Беларусь" и, в частности, в ст.8-ю.

Не существует и какого-либо другого нормативного правового акта, по которому Лукашенко имел бы право баллотироваться кандидатом на выборах президента в 2006 году. Персонифицированная часть вопроса референдума относительно Лукашенко: "Разрешаете ли Вы первому Президенту..." не предполагала и не требовала юридического закрепления в нормативном порядке, и, стало быть, не могла служить правовым обоснованием для его переизбрания на третий срок.

Авторы референдума, пытаясь обмануть избирателей, сами попали в правовую ловушку. Данный вывод подтверждается следующими обстоятельствами. Часть 3 ст.124 ИК (юридическая сила решения, принятого референдумом) предписывает: "Если для выполнения решения, принятого референдумом, требуется издание какого-либо правового акта, он должен быть принят в течение пяти месяцев со дня вступления в силу решения, принятого референдумом". Как мы помним, по результатам референдума 2004 года изменена редакция ч.1 ст.81 Конституции. В течение указанного срока какого-либо нормативного акта о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О Президенте Республики Беларусь" не принималось.

Таким образом, регистрация Лукашенко кандидатом в президенты в 2006 году и его избрание на третий срок осуществлены при прямом и грубом игнорировании предписаний ст.8 данного Закона, запрещавших одному и тому же лицу быть президентом более двух сроков. Правовую безупречность данного вывода вряд ли кто-либо сможет оспорить.

Только в октябре 2006 года, т.е. спустя два года после референдума, шести месяцев принесения очередной клятвы в верности Конституции, Лукашенко направил в парламент законопроект, в котором предлагалось внести изменения в Закон "О Президенте Республики Беларусь": из ст.8 данного Закона (в ред. от 7 июля 1997 года) "второе предложение исключить". Этим вторым предложением и было установленное ограничение в виде двух сроков. "Карманный" парламент келейно, без лишнего шума принял и одобрил Закон от 6 октября 2006 г. №166-З.

Таким образом произошло окончательное "правовое" закрепление бессрочного пребывания у власти господина Лукашенко. Завершился очередной эпизод длящегося действия по удержанию государственной власти, захваченной, как трактуют независимые юристы, неконституционным путем. И сколько бы раз этот господин ни объявлял об "элегантной победе" на очередных выборах, сущность его власти не изменится — она не законна. История учит: диктаторы заканчивают плохо. Необходимо только к этому приложить Закон и Волю.

Гарри ПОГОНЯЙЛО, руководитель юридической комиссии РПОО "Беларуский Хельсинкский комитет".

Мнения членов ЦИК Беларуси по поводу регистрации инициативной группы лидера Либерально-демократической партии Сергея Гайдукевича разделились Секретарь Комиссии заявил, что если соответствовать Закону, то эту группу регистрировать нельзя. В результате девять членов комиссии выступили за регистрацию группы, два — против.